

— Почему вы решили переключиться с телекарьеры на кинокарьеру только сейчас, в 39 лет?

— В Голливуде очень трудно пробиться. Чтобы получить роль, приходится лезть из кожи вон. Это угнетает. У меня были периоды паники, периоды полного разочарования в профессии. Но порой мне удавалось сниматься у интересных режиссеров, например, у Эйбла Феррары, с которым я работал на двух фильмах — «Китайская девушка» и «Король Нью-Йорка». А потом, в 1993 году меня выбрал Мартин Скорсезе, который был продюсером фильма «Безумный пес и Глория». Для такого парня, как я, попасть в одну компанию с Робертом де Ниро было все равно что вытянуть счастливый билет в лотерею.

— Вы с детства мечтали стать актером?

— Мечтать-то я мечтал. Но если ты вырос на улице, у тебя не так-то много шансов преуспеть. Я вполне мог бы пойти по той же самой дорожке, что и главный герой «Поцелуй смерти». Кстати, многие мои друзья молодости так и сгинули в этом котле. Умерли или попали в тюрьму. До сих пор помню вечер, когда мы с друзьями сидели в баре в Куинз — сейчас его снесли, и вдруг к нам подошел тип и предложил гробануть магазин. Я отказался, двое согласились. Они ушли и не вернулись.

— Что больше всего импонировало

Экран и сцена. — 1995. — 6-13

Дэвид КАРУЗО:

МОЛЮСЬ, ЧТОБЫ МНЕ ПОВЕЗЛО

вам в «Поцелуе смерти»?

— В Джимми, моем герое, мне больше всего нравится его способность, понять внутреннюю лживость нашего общества. Отсидев срок, он оказывается в силах сделать правильный выбор. Найти работу, обрести семью.

— Вам интересно было работать с Барбетом Шредером?

— Мне кажется, что настоящих честных режиссеров очень мало, и Барбет Шредер относится к их числу. Он снимает то, что ему нравится. Никто не может навязать ему своих решений — ни продюсер, ни студия. Конечно, когда появляется возможность поработать с режиссерами такого уровня, нельзя не воспользоваться случаем.

— Но вы дали понять, что ваш уход из сериала «Блюз полицейского департамента Нью-Йорка» — окончательный и бесповоротный. Стоило ли сжигать за собой мосты?

— Конечно, решение было трудным. Вначале я надеялся, что продюсеры разрешат мне время от времени покидать сериал для работы в кино, но они заупрямились, и в это время мне вдруг предложили поработать у Фридкина в «Шлюхе»! Понятно, я не стал колебать-

ся. Знаете, я ведь подрабатывал контролером в кинотеатре, когда вышел его «Французский связной», а тут — возможность сняться в фильме Фридкина! Я играю в его фильме помощника прокурора Сан-Франциско.

— В новом фильме будут такие же захватывающие погони, как во «Французском связном»?

— Покруче. В «Связном» гоняли по Нью-Йорку, а здесь — по Сан-Франциско. Вы когда-нибудь были в Сан-Франциско, видели, какие там улочки? Это как американские горки! А когда едешь по ним на скорости сто километров в час, машина то и дело взлетает в воздух на несколько метров, и больше всего боишься отбить задницу при приземлении. Причем приходится делать не один дубль!

— Кого бы вам больше хотелось играть — бандитов или полицейских?

— Мне бы не хотелось замыкаться в каком-то однозначном амплуа. В 1984 году я сыграл злодея в «Похитителе желаний», и потом меня несколько лет приглашали только на роли нехороших людей. Пришлось несколько лет вообще не сниматься, чтобы меня забыли.

— В полицейском сериале вы идеально вписались в обстановку. Вам пришлось специально готовиться к роли?

— Много лет назад у меня был приятель, инспектор полиции. Он помог мне получить непыльную работенку: участие

в опознании. Это когда свидетелю показывают нескольких человек, и один из них преступник. Я часто был в числе других, «контрольных экземпляров». К счастью, меня ни разу не опознали — я имею в виду, что никто не узнал во мне актера, который зарабатывает на хлеб. Вот и все мои полицейские академии.

— Каковы ваши планы на будущее?

— Пока не знаю. Когда снимаешься на малом экране, у тебя есть гарантия работы. Вся жизнь кардинально меняется. Актер начинает ходить на службу. В кино нет никаких гарантий, что по завершении одного фильма будешь делать другой. Порой я молюсь, чтобы мне повезло. Я не представляю себе, что буду делать через год. Не знаю, как реагирует публика на мои фильмы. Но уверен, что способен на большее, чем играть в телесериале про полицейских. Хотя, признаюсь вам честно, ничего не имею против ролей полицейских, потому что человек, носящий оружие, часто оказывается в крайних ситуациях, а что может быть лучше для раскрытия характера?

ПАРИЖ.

Пьер ДЕВАЛЬ.

В Америке Дэвида Карузо знают все: на протяжении нескольких лет звездой популярнейшего телесериала «Блюз полицейского департамента Нью-Йорка». Сейчас, когда актер решил перейти с малого экрана на большой, открывает кинематографический Первый «большой» фильм Карузо — «Поцелуй смерти» (режиссер Барбет Шредер) демонстрировался на последнем Каннском фестивале. На подходе — новая работа в фильме «Шлюха» Уильяма Фридкина. Предлагаем отрывки из интервью, которое актер дал недавно французскому журналу «Студио магазин».

Карузо Дэвид

6.7.95